

Священномученик Феофан, епископ Пермский и Соликамский

Особо почитаемым святым для прихожан храма является святой священномученик Феофан, отдавший службе в храме св. равн. Марии Магдалины семь лет своей жизни с 1 сентября 1907 по 22 августа 1914 годы, будучи одновременно с этим и законоучителем православного вероисповедания в Мариинском Институте благородных девиц.

На жизнь священномученика выпало немало трудностей и испытаний. Священномученик Феофан (в миру Ильменский Сергей Петрович) родился 26 сентября 1867 года в семье церковного чтеца Петра и жены его Акилины в бедном, захолустном селе Содом, на 115 верст отстоящем от Саратова. Отец его рано умер и мальчик остался на попечении мамы и своего дяди — рано овдовевшего сельского священника, оставшегося со своим сыном. Впоследствии Владыка вспоминая о тех не легких для него детских годах писал: «С раннего детства рос сиротой на попечении матери, глубоко религиозной, кроткой и смиренной женщины, много рассказывавшей мне о жизни преп. Сергия, имя которого я носил и на попечении заменившего мне отца дяди – воспитателя, кроткого и смиренного сельского пастыря, 50 лет прослужившего в одном и том же глухом, захолустном селе. С ним-то я и научился делить с народом и радость и горе, встречать церковные праздники». (Пермские епархиальные ведомости. №7/8. 1917.-С.122) В другом месте святитель так вспоминал о своем детском наставнике: «Он был евангельски добр и кроток, никогда никого не притеснял, просившему не отказывал и делал все это так же естественно, как светит солнце и благоухает цветок! Этот пастырь добрый – протоиерей Дмитрий Тимофеевич Алексеевский.» (Саратовский духовный вестник. №49.-1909.-С.2-5)

Вдохновленный верой матери и примером своего дяди и воспитателя сельского священника, Сергей Ильменский поступает в Саратовскую Духовную семинарию, и по ее окончании в 1888 году успешно сдает вступительный экзамен в Казанскую Духовную Академию. Спустя много лет он рассказывал о своих внутренних духовных переживаниях: «В семинарии желание мое идти в священники не только не прошло, наоборот, под влиянием одной чудной книги «Письма о должностях священного сана» (*Письма о должностях священного сана. Одесса. Издатель А.Стурза. Часть 1 и 2 1844г. (Том четвертого издания издания включает семь книг, составленных в виде переписки священника со старцем)*) с которой я не расstaюсь и сейчас, созрело в непрременную решимость быть священником, и притом в селе».

В 1892 году Сергей Ильменский заканчивает Казанскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия. Начинается новый этап жизни – его педагогическое и пастырское служение. По возвращению в Саратов его назначают преподавателем Саратовского епархиального женского училища, а с 1894 года — законоучителем Саратовского Мариинского реального училища. К этому времени Сергей Ильменский женится, и в этом же 1894 г. его рукополагает в сан диакона, а затем в сан священника епископ Саратовский Николай (Налимов). Пастырское служение не только не отвлекает его от педагогической деятельности, напротив это становится неотъемлемой частью его пастырской деятельности. Практически все священническое служение будущего святителя проходит в храмах приписанных к учебным заведениям.

В 1898 г. о.Сергий назван священником церкви реального училища (Саратовские епархиальные ведомости №231898. С 513), В 1911 году к этому послушанию прибавляется должность редактора «Саратовского Духовного вестника». А с сентября 1907г. отец Сергей — законоучитель Саратовского Мариинского Института благородных

девиц и настоятель домово́й церкви Св. равноапосто́льной Мари́и Магдалины, в котором он прослужил до своего отъезда на Валаам. В этом же Институте получает образование его дочь Мария Сергеевна Ильменская.

В семье протоирея Сергия горе, умирает его супруга. Овдовев, похоронив мать и воспитав дочь, он стремится к монашескому уединению, и в 1914 году принимает постриг в Валаамском Спасо-Преображенском монастыре с именем Феофан. «Ну вот я свободен! - пишет он - Мать похоронена, дочь воспитана. Чудный дивный Валаам привлек мое внимание, и в святой обители его думал найти себе убежище и покой от бурных волн житейского моря». Но Господь судил иначе, уже 12 августа 1914 года его назначают на место смотрителя Балашовского Духовного училища. Вернувшись с Валаама в родную епархию, отец Феофан вновь устремляется к педагогической деятельности, он открывает в уезде миссионерские курсы для мирян.

В сентябре 1915 года он вновь покидает родную епархию. Ревностный иеромонах Феофан был возведён в сан архимандрита Соликамского Свято-Троицкого монастыря, а затем вскоре назначен на должность ректора Пермской Духовной Семинарии. Желая стать для своих воспитанников поистине духовным наставником, отец Феофан у себя на квартире организовывает проповеднический кружок, где учащиеся в простой домашней обстановке познают основы миссионерского служения.

Для Церкви наступают годы испытания, которые принесла Октябрьская революция и именно в этот период на архим. Феофана возлагают тяжкое бремя святительского служения, 26 февраля 1917 года отец Феофан был хиротонисан в епископа Соликамского, викария Пермской епархии. После хиротонии, желая ближе познакомиться с приходами и паствой, Владыка обходит все своё викариатство пешком. Владыка бесстрашно обличает богоборцев-большевиков за их грабежи, насилия и убийства. Он организовывает и возглавляет многолюдные крестные ходы, проводимые в связи с гонениями на Церковь и грабежами монастырей.

После ареста и казни 17 июня 1918 года, архиепископа Пермского Андроника, Владыка приезжает в Пермь, чтобы принять управление осиротевшей Пермской епархией. Но и сам он в конце лета был арестован, и провел в заточении почти пять месяцев, вплоть до своей мученической кончины.

Большевики под натиском войск Колчака в спешке оставляли Пермь. Ранним утром 11 декабря 1918 года в тридцатиградусный мороз «Коммунисты привели Епископа Феофана на берег уже замерзшей реки Камы. Здесь одни срывали со своей жертвы одежду, а другие заплетали волосы Епископа в косички, чтобы связав из между собой, продеть под них жердь и приподнять таким образом свою жертву на воздух. Прорубь для казни готовили другие мучители. По обе стороны проруби появились две скамейки, на которых встали два палача. Держа шест продетый под волосы, за концы стали постепенно опускать в прорубь, с тем, чтобы через полминуты поднять его над прорубью и снова опустить в ледяную воду Камы. Через 15-20 минут, сменяя друг друга, палачи удовлетворили свои дьявольские желания. Тело Владыки Феофана покрылось льдом, но мученик все еще оставался жив. Многочисленные свидетели, среди которых были и почитатели замученного Епископа, видели весь этот ужас». Вместе с ним были утоплены два священника и пять мирян. Все они причислены к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания.

В декабре 2006 года приход церкви святой Мари́и Магдалины организовал поездку на родину священномученика Феофана в село Содом с целью отыскать близких или родственников святого, узнать о судьбе храма, в котором служил дядя Святителя, по возможности выяснить о его судьбе. Было найдено место, на котором до революции стоял храм, который стал духовной колыбелью будущего Священномученика. Деревянная церковь во имя Казанской иконы Божией Матери, построенная в 1857 году, после

революции была приспособлена под зернохранилище. Местные жители вспоминают, что когда в храме хранили зерно, на его стенах еще сохранялись фрески.

Нам удалось найти человека, который сохранил детские воспоминания о тех временах, когда храм был действующим и в нем совершались богослужения. Это местная жительница, пожилая женщина, которая помнит имена и фамилии тех, кто трудился при храме певчими и звонарями в то время.

В конце 50-х, начале 60-х годов XX века здание деревянного храма было разрушено и на его месте было построено правление. Местные жители вспоминают, что храм разрывали двумя гусеничными тракторами, привязав тросами и растягивая его в разные стороны. К тому времени храму было почти сто лет и содержался он последние десятилетия не в лучшем состоянии, однако был так добротно сделан, что тросы, которыми разрывали храм рвались от напряжения. Мы попытались найти остатки сруба, из которого был построен храм. Сперва нам указали на деревню Малый Содом, куда якобы были отвезены бревна храма и из них собрали то ли школу, то ли клуб. После поездки в Малый Содом нам удалось выяснить у сторожил, что из Большого Содома действительно был привезен сруб храма из которого собрали школу, однако то оказался старообрядческий храм, так же поруганный и разрушенный но еще в 30-е годы. Нам все таки удалось выяснить и судьбу Казанского храма: его бревна после разрушения отвезли на лесопильню и так как они были в хорошем состоянии, то их распилили на доски, и употребили в строительство.

Когда к новому зданию правления, стоящего на месте разрушенного Казанского храма, подводили коммуникации, с алтарной стороны церкви был обнаружен склеп, погребенный был в священнических одеждах. Мы предполагаем, что это могила первого настоятеля протоиерея Димитрия Алексеевского – дяди священномученика Феофана, который пятьдесят лет прослужил в этом храме. По свидетельству местных жителей, экскаваторщик, рывший траншею, подумал, что найдет там какие-то драгоценности залез в склеп, но потерял там сознание. Его вынесли, и кое как, привели в чувства. Могила священника была вновь засыпана.

В настоящее время в селе Содом не осталось ни кого из родственников Священномученика. Ильменских здесь уже ни кто не помнит. Дочь протоиерея Сергия Ильменского (священномученика Феофана) в 1913 г. первой по успеваемости закончила Мариинский институт благородных девиц, была награждена золотым шифром, затем обучалась в Педагогическом Институте. Вышла замуж за помощника смотрителя Балашовского духовного училища Прохора Павловича Даниленко, сменившего на этом посту архим. Феофана (Ильменского), который был назначен в то время ректором Пермской Духовной Семинарии.